

Той же ночью в кабинете директора Мушки слушал доклад Эллуки о состоянии Рури.

— ...Несмотря на массивную кровопотерю, ее жизнь вне опасности. Разумеется, коль мы помешкали бы с лечением, неизвестно, что б произошло, — тихо хлопнув историей болезни, Эллука закончила отчет.

Мушки, слушавший ее за директорским столом, облегченно выдохнул. Сразу после нападения он связался с «Садом», и Рури немедленно доставили в медицинское отделение. Мушки просидел все это время в кабинете, ожидая новостей, поскольку все бы ужасно нервничали, если бы над душой стоял директор с серьезным лицом. По правде говоря, пока он не услышал доклад, он сидел как на иголках.

К сожалению, вечно расслабляться он не мог. С мрачным выражением лица он стиснул зубы.

Должно быть, Эллука почувствовала его настроение и, скрестив руки, спросила:

— Сайка, что произошло? Откуда у Рури столь тяжелые раны?

Однако юноша не ответил. Он не мог.

В конце концов, не дождавшись ответа, Эллука тяжело вздохнула.

— Не скажешь, значит? Ну хорошо. Не думаю, что ты бы стала держать язык за зубами без причины.

— ...Прости.

— Все в порядке. Поведаеть мне когда-нибудь.

Эллука собралась уже выйти, но Мушки окликнул ее:

— Эллука.

— Да?

— Что ты знаешь о моем камергере... о Куроэ?

Эллука недоуменно наклонила голову.

— Камергере?... Ты о той девчужке в черном? Я увидела ее впервые на последнем собрании. С

ней что-то не так?

— ...Ясно, — прошептал Мушки после короткого молчания и слегка покачал головой. — Позаботься о Рури, пожалуйста.

— Хм? Разумеется.

Кивнув, Эллука покинула кабинет директора, и когда за дверью смолкли ее шаги, в комнате настала тишина.

Мушки медленно поднялся, подошел к зеркалу в глубине комнаты и уставился в отражение в нем. Перед ним в лунном свете, лившемся через окно, стояла девушка необычайной красоты — Куозаки Сайка, сильнейший в мире волшебник, глава «Сада» и первая любовь Мушки, похитившая его сердце. А также его нынешнее обличье.

Встретив ее, Мушки получил ее тело и силу и теперь жил этой странной двойной жизнью в надежде победить того, кто напал на Сайку и вернуть ее сознание. Мушки никогда не забывал о цели и ни капли не пренебрегал ею. Он считал, что делал все возможное — и вот каким оказался результат.

С самого начала он знал, насколько безрассудна эта авантюра, и понимал, что берет на себя слишком много, и все же, похоже, в его мыслях была толика оптимизма. Мушки бы соврал, сказав, что его не будоражило ощущение растущей день ото дня загадочной силы под названием «магия»; откуда-то возникла беспочвенная уверенность, что благодаря телу обожаемой и сильнейшей девушки по имени Куозаки Сайка он обязательно сможет вырваться из всех передраг.

...И вот теперь Мушки терзался от ужасного чувства беспомощности и ненависти к себе. Он тогда не смог ничего сделать из-за сущей мелочи. Ему решительно не хватало навязчивой идеи мести и желания во что бы то ни стало убить врага Сайки.

— Эх...

Но сейчас все отличалось. Только столкнувшись с врагом, Рури оказалась ранена, и в сердце Мушки запылало яростное пламя готовности и решимости.

Как посмел он ранить мою милую сестренку Рури?!

Как посмел он ранить дорогую мне Сайку-сан?!

— ...Не прощу, — тихо, но твердо произнес Мушки.

Затем он сделал шаг и приложил ладони на зеркало.

— Прости, Сайка-сан, я собираюсь сделать кое-что безрассудное, — с решимостью в голосе прошептал он. — Пожалуйста, одолжи мне силу.

И нежно поцеловал зеркало.

◇ ◇ ◇

За дверью в глубине кабинета директора перед Мушики распростерся роскошный сад. Вдоль и поперек его бороздили асфальтовые дорожки между ухоженными клумбами и деревьями, которые в такой поздний час озаряли своим тусклым светом фонари, стоявшие на равных интервалах.

Разумеется, на самом верхнем этаже школьного здания не могло быть никакого сада — просто благодаря магии некоторые двери внутри академии были связаны между собой. Поначалу у Мушики не получалось нормально ими пользоваться и он забредал в самые невероятные места, но сейчас он уже наловчился.

Убедившись, что он попал туда, куда хотел, Мушики шагнул вперед и закрыл дверь. Он прибыл в сад перед особняком Сайки в северном секторе.

Повернувшись спиной к величественному дому, юноша медленно прошел вглубь сада, и когда он добрался до центра, девушка, ожидавшая там, обернулась.

— Мушики-сан, каково состояние рыцаря Фуядзё? — спросила девушка, Карасума Куроэ, как обычно особо не выражая эмоции.

Странно было видеть, как Куроэ в одиночестве стояла в подобном месте, но Мушики ни капли не удивился, все как он и ожидал. Ведь он сам и позвал ее сюда. Он должен был кое-что выяснить у нее.

— ...Ее жизни ничего не угрожает, — ответил он, чувствуя, как засосало под ложечкой.

— Понятно, рада слышать... Похоже, такие дерзкие атаки будут и дальше. Времени почти не осталось, прямое противостояние скоро. Пожалуйста, будьте готовы, — тон Куроэ был равнодушным.

Внимательно уставившись на нее, Мушки еше слышно вздохнул.

— Я...

— Да? — удивленно переспросила девушка.

Не отводя взгляда, Мушки продолжил:

— Я весьма признателен тебе. После нападения врага и слияния с Сайкой-сан ты постоянно помогала мне, который ничего не понимал. Уверен, без тебя бы я доставил кучу неприятностей.

— Что Вы, я лишь выполняла долг служанки Сайки-сама, — ответила Куроэ, держа идеальную осанку. Ее облик был чересчур безупречным для обычного помощника... Будто она идеально играла роль служанки.

Глубоко вдохнув, Мушки наконец спросил:

— Так что, прошу, честно ответь на один вопрос.

— О чем Вы?..

— ...Куроэ. Кто ты такая?

В тот миг, когда он озвучил вопрос, Куроэ резко смолкла и со взглядом, в котором не читались эмоции, молча всмотрелась в лицо Мушки.

Стараясь не выдавая нетерпения, юноша медленно продолжил спрашивать, хотя его сердце с каждым ударом билось все сильнее:

— У Сайки-сан не было камергера. Ты появилась в «Саду» примерно в одно время со мной... Спрошу еще раз. Кто ты? С какой целью ты представилась служанкой Сайки-сан?

С его объемом информации Мушки, конечно же, не хотел понапрасну обвинять Куроэ в нападении, да и думать даже не хотел о таком. Однако Куроэ что-то скрывала — и это факт. Поэтому он и решил спросить у нее напрямую.

Девушка молчала некоторое время, однако в конце концов из ее горла вырвался едва слышимый вздох.

— ...Ах, так ты всё-таки заметил?

Ее губы изогнулись в устрашающей улыбке.

У Мушки пробежали мурашки по всему телу от такого неожиданного выражения и манеры речи. Тем не менее внешность ее никак не изменилась, да и за спиной не возникло какое-нибудь чудище — поменялись лишь выражение лица и речь. И все же этого хватило, чтобы юноше показалось, будто перед ним в мгновение ока Куроэ стала совершенно другим человеком.

— Кто ты?! — напряженно спросил он и занял боевую стойку.

Куроэ весело рассмеялась.

— Угу, неплохая реакция. Хотя до проходного балла далеко, ладно уж... оп!

В следующий миг, на середине фразы, тело Куроэ расплылось и она оказалась прямо перед ним.

— Чег...

Телепортация? Нет. Просто она быстро сблизилась с ним. Мушки не мог уследить за ее скоростью и проворством. Он попытался впопыхах активировать магию, но запоздал: Куроэ на полной скорости нанесла удар открытой ладонью, отправив его в полет. Она тут же бросилась за ним следом и, схватив его, прижала к земле, не давая возможности подняться.

— Гх!..

Приземлившись спиной на твердый асфальт, Мушки в панике поднял голову. В его голове крутился вопрос: несмотря на неожиданную атаку, он не так уж серьезно и пострадал. Конечно, его протаранили и ушибленный зад ныл — но на этом все.

Если бы Куроэ атаковала с враждебными намерениями, все закончилось бы иначе...

Его мысли оказались прерваны. За спиной Куроэ, где мгновение назад стоял Мушки, упала с неба гигантская игла.

— Э... Чего?!

Она вонзилась в землю, чем вызвала ударную волну и разбросала по округе мелкие осколки. Мушки паялся на эту далекую от реальности картину, выглядывая из-за плеча навалившейся на него Куроэ.

— Ну и ну... какое яркое появление...

Куроз, отдышавшись, оглянулась и посмотрела на перевернутый шпиль в центре сада, но он тут же исчез со вспышкой яркого света. Мушки оказался на миг ослеплен.

К тому моменту, когда свет погас, мир перед глазами Мушки и Куроз уже отличался.

— Это ведь...

Безжизненный городской лабиринт из бесчисленных небоскребов. У Мушки перехватило дыхание, когда он увидел его уже в третий раз.

— Что происходит? То есть ты не враг?

— ...Ха-ха, тогда бы... тогда бы все было непредсказуемее, веселее... — девушка слегка улыбнулась, но вопреки словам, ее лицо было белым.

Тут Мушки заметил, что одежда на спине пропиталась кровью. Действительно, Куроз не просто оттолкнула его, она, предвидя падавшее с неба копьё, прикрыла юношу своим телом.

— Куроз! У тебя кровь!..

— ...Я просчиталась... Будь осторожен, она идет... за нами... наихудшая... погибель...

Растратив силы на последнее предупреждение, Куроз обмякла. Судя по всему, она потеряла сознание. Она все еще дышала, но теряла много крови. Ей срочно требовалась медицинская помощь. Однако, как вскоре выяснилось, это было невозможно.

Будто отозвавшись на слова Куроз, из тьмы проступила фигура, укутанная в робу, из-под капюшона которой виднелся один лишь рот. И среди этого облачения, кричавшего о нелюбви владельца к вниманию, над головой сияла четырехуровневая инсигния.

Без сомнений, ненавистный волшебник, который смертельно ранил Сайку, пронзил грудь Мушки и победил Рури сегодня, показал себя.

— А-а-а-а-а-а!!!

Мгновенно узнав волшебника, Мушки вскинул правую руку. Над головой засиял узор, напоминавший ангельский нимб или поля ведьминой шляпы — первое проявление, одна из техник проявления, которая извлекает только феномен из собственного мира и проявляет его. Еще пару дней назад во время урока у Мушки не получилось нормально использовать его, но

сейчас он смог активировать его вполне естественно.

Вокруг юноши появились сотни шаров света и по мановению руки устремились к колдуну на неуловимой скорости. Но когда они практически поразили врага, их траектории обогнули цель, и пули маны взорвались ярким фейерверком у него за спиной.

— Что?..

Юноша шокировано уставился. Колдун не уклонился, не защитился от атаки — скорее, пули Мушки сменили траекторию против его воли. Они словно отказывались вредить врагу.

Пока из-за загадочного явления Мушки ошарашенно пялился на него, волшебник слегка улыбнулся.

— Бесполезно. В этом пространстве никому не победить меня.

— ...Что?..

У Мушки невольно перехватило дыхание. И причина проста: голос волшебника был ему очень знаком. Однако такого совершенно не могло быть. Он растерянно смотрел на противника.

Забавляясь реакцией Мушки, волшебник пожал плечами и открыл лицо. Спрятанные под капюшоном длинные локоны заструились, переливаясь в сиянии четырехуровневого узора.

Мушки застыл, увидев его лицо. В конце концов...

— Сайка... сан?..

...перед ним предстала Куозаки Сайка собственной персоной.

— Ну привет, я, давно не виделись... Как-то странно прозвучало. Не могу поверить, что ты смогла выжить тогда. Даже если это я, очень ты живучая, — расслабленно сказал волшебник... сказала Сайка и помахала рукой.

— Чего?..

Мушки, не веря своим глазами, неосознанно дотронулся до своего лица и проверил кончиками пальцев его форму.

— Что... за фигня?..

— Ха-ха, чему удивляешься? Хм... ты сказала «Сайка-сан»? Насколько бы трудно ни было тебе поверить, но не слишком ли формальное обращение?.. А, нет... — Сайка с интересом прищурилась и осмотрела Мушки. — Может быть... ты не «я»?

Мушки вздрогнул. Заметив это, Сайка хихикнула.

— В яблочко? А я-то ломала голову из-за твоих странных реакций... Ясно, я поняла. Должно быть, она выжила с помощью заклинания слияния, соединив свою жизнь с чужой. Боже правый, до чего же я докатилась... Ей следовало мужественно принять свой конец еще там, — она развела руками.

Строго говоря, ее облик и облик Мушки совпадали не полностью. Помимо одежды ее волосы были плохо расчесаны, а узор имел слегка колючие очертания. Под глазами ярких цветов еле заметно чернели круги, и почему-то казалось, что сама Сайка была измождена и истощена. Тем не менее даже за вычетом всего этого, ее внешность, манеры и аура определенно принадлежали Куозаки Сайке.

— Ты... Сайка-сан?.. Но как?..

— Ага, именно. Эм, а ты кто?..

— Куга Мушки.

— Мушки, значит... Не повезло тебе. Позволь извиниться вместо той меня. Боюсь, тебя втянули в большие неприятности.

— ...О чем ты? Хочешь сказать, у Сайки-сан была сестра-близнец? Или кто-то скопировал ее внешность магией?

— Ха-ха, а у тебя богатое воображение. Действительно, с помощью магии нетрудно воссоздать в деталях чей-то облик... Но если бы нашелся кто-то, способный воспроизвести мои техники вплоть до четвертого уровня, его можно было бы назвать богом, — рассмеялась Сайка и указала большим пальцем на себя. — Я, несомненно, Куозаки Сайка, только из чуть отдаленного будущего.

— Э-э... — Мушки ошеломленно уставился на нее, не веря в услышанное, — Сайка-сан... из будущего?

Невероятная информация и неожиданное признание. Произошедшее настолько превзошло его ожидания, что мысли юноши застопорились ненадолго. Но вскоре он вспомнил.

«Драконы — не единственная проблема. Плод мудрости, способный создавать оружие, сокрушающее звезды; аномалии духовных линий, из-за которых одновременно происходят все

мыслимые катаклизмы; нашествия золотой саранчи, пожирающей все на своем пути; великая смертельная чума — визитная карточка ангелов смерти; посланники из будущего, пересекающие время, чтобы изменить историю; окутанные адским пламенем гиганты, которые одним своим присутствием топят все в огне... Мы называем существ, которые потенциально способны разрушить мир, термином "фактор гибели"».

Действительно, Мушки уже слышал, что в этом мире появляются гости из будущего. Нынешний случай также может быть одним из факторов гибели.

Однако есть разница, «кем» был этот человек из будущего. Это не было чем-то запутанным. Как только завеса тайны спала, все оказалось крайне банально. Только сильнейшему волшебнику в мире, Куозаки Сайке, под силу убить такого же волшебника.

Но все же было кое-что, что не укладывалось в голове. С мрачным лицом Мушки спросил:

— Зачем тебе, Сайке-сан из будущего, охотиться на Сайку-сан?

Если все, что она сказала, — правда, он никак не мог понять, зачем ей убивать себя.

Кивнув, Сайка ответила:

— С давних пор у меня одна цель, и она не изменилась — спасти мир и людей в нем.

— ...О чем ты? — хмурясь, переспросил юноша.

Опустив глаза, она тихо объяснила:

— ...В скором времени мой мир столкнется с гибелью.

Мушки поперхнулся из-за неожиданного и шокирующего приговора, но Сайка не обратила внимание и продолжала:

— Как правитель мира я обязана избежать подобного, должна сделать так, чтобы такой конец стал «тем, чего никогда не было», и единственный способ достичь такого — прибрать к рукам право прошлой меня управлять миром и принять меры до того, как семена краха взойдут. Разумеется, если разрушить причинно-следственную связь, я не исчезну, когда прошлая я умрет.

— Правитель мира?.. Право управлять миром?..

Мушки нахмурился еще сильнее, и Сайка пожала плечами, как бы говоря «Что-то вроде того».

— Похоже, воспоминания вы не делите. Весьма прискорбно. Или, стоит сказать, удача? В этой головушке содержится много всего, чего лучше не знать, — самоуничижительно сказала она и постучала пальцем по виску.

На лице юноши отразилось замешательство.

— Погоди немного... Мир... будет уничтожен? Ты так легко заявила...

— Этот мир не так крепок, как тебе кажется. Прежде всего... настоящий мир уже давным-давно уничтожен.

— ...Э? — Мушки тупо уставился на Сайку, не понимая, о чем она говорит. — Что ты... сказала?.. А где мы сейчас тогда находимся?

Его замешательство достигло предела, и он топнул ногой.

Сайка усмехнулась и пожала плечами.

— Где? Разве не внутри моего проявления? — она раскинула руки, демонстрируя городской лабиринт вокруг.

— Не увиливай, ты не об этом говорила...

— Нет, как раз об этом. И я не увиливала. Мне кажется, я искренне ответила на твой вопрос.

— Чего?..

Над Мушки всплыл вопросительный знак, и Сайка, опустив глаза, пояснила:

— Техники проявления, которые в данный момент преобладают в мире магии, можно разбить на четыре ранга: первое проявление — «Явление», второе проявление — «Материя», третье проявление — «Ассимиляция», четвертое проявление — «Территория». Пока все понятно? — активно жестикулируя, поинтересовалась она.

Юноша ответил молчанием и продолжал смотреть на нее. Поняв его мысль, Сайка продолжила:

— Но что, если зайти еще дальше? Если есть что-то, что превосходит даже так превозносимое четвертое проявление? Как думаешь, какую бы форму это «что-то» приняло?

— Ну...

Впившись взглядом в ведьму, Мушки задумался. Второе проявление создает материю, третье — накладывает ее на тело. Что касается четвертого — оно создавало личное пространство с центром вокруг пользователя, и в зависимости от способностей мага оно могло разрастись до абсурдных размеров.

Если предположить, что что-то подобное существует, то...

— Неужели?! — шокировано пробормотал он.

Губы Сайки изогнулись в улыбке.

— Верно... Пятое проявление — «Мир». Все как и предполагает название. Место, которое ты зовешь Землей — всего лишь проявление одного-единственного волшебника, который создал ее, когда настоящая планета погибла.

Невероятное откровение лишило Мушки дара речи.

— Где-то 500 лет назад планета Земля погибла. И тогда с помощью пятого проявления я сотворила идентичный мир, в котором укрыла выживших. Разумеется, не всем удалось спастись. Как я и сказала: этот мир куда более хрупкий, чем ты думаешь.

— ...

Видя, как Мушки молчал, Сайка слегка фыркнула:

— Пф, похоже, у тебя нет слов. Все еще не веришь мне?

— А? А, не, — юноша помотал головой. — Я не удивлен тем, что Сайка-сан может сделать подобное. В конце концов, мы же говорим о ней. Я просто вспоминал семнадцать лет своей жизни, проведенных в мире, созданном Сайкой-сан... То-то воздух в нем так сладок.

Сайка на мгновение изумленно на него глянула, а затем разразилась хохотом.

— Ха-ха-ха, что ты несешь? Я выбрала весьма странного партнера.

Глядя на такую Сайку, Мушки ощутил, как дыхание перехватило. Он не все понял из ее объяснения. Можно даже сказать, что множество моментов казались ему бессмыслицей. Однако то, что Сайка пришла из будущего, чтобы предотвратить катастрофу мира, звучит реалистично. Поэтому он еще сильнее не понимал кое-что.

Глядя прямо ей в глаза, Мушки спросил:

— Но зачем тогда тебе убивать Сайку-сан? Если хочешь исправить ошибки, достаточно просто дать совет себе прошлой, чтобы избежать плохого будущего...

— Это невозможно, — перебил его голос смирившейся Сайки. — Нынешняя я ни за что не примет моего предложения. Хотя оно и может спасти мир от пути гибели, оно также требует и немалой жертвы.

— Немалой... жертвы?..

— ...Верно. Минимум 30 процентов людей в моем мире станут краеугольным камнем для выживания планеты.

Слова застряли в горле Мушки.

— ...Убив ничего не знающую Сайку-сан, навредив Рури и Куроз, ты собираешься еще и пожертвовать миллионами жизней?

— Мне тоже больно такое делать, но иначе мой мир сгинет и все живое в нем окажется истреблено. Если выбирать между...

— Нет, — наотрез сказал Мушки, перебив ее.

— ...А?

— Сайка-сан никогда бы такого не сказала, — решительно заявил юноша, застигнув Сайку врасплох.

— Что ты такое говоришь?

— Никуда не годится. Такой выбор не в стиле Сайки-сан. Я уверен, в какой бы отчаянной ситуации она ни была, она обязательно найдет способ спасти всех.

Сайка недовольно скривилась.

— Думаешь, я не пыталась? Я все перепробовала, перебрала каждую идею — и в самом конце нашла метод, дававший хоть небольшую надежду...

— И все же!.. И все же Сайка-сан так не поступила бы. Потому что она сильнее всех любит этот мир!

В ответ на слова Мушки выражение Сайки стремительно поменялось: вначале на лице

проступило изумление, затем оно перешло в явное недовольство и наконец сменилось чистой яростью.

— ...Легко тебе языком чесать. Да что ты знаешь?!

— Я и не подразумевал, что все пройдет легко, просто... ты сейчас не похожа на Сайку-сан. Мне так кажется.

Он знал, что несет вздор. Все-таки перед ним стояла настоящая Куозаки Сайка, пусть и из другого времени. Мушки же, с другой стороны, лишь недавно слился с Сайкой и толком не знал, что она за человек. Все-таки он знал ее только из рассказов других и кинохроники, а общение с ней было коротким — буквально пару слов на пороге смерти. Если удариться в крайность, то Мушки наверняка просто идеализировал личность той, в которую с первого взгляда влюбился. Более того, озвучивать эти мысли опасно в присутствии того, о ком как раз и шла речь.

И все же он не колебался. В его груди пылала фанатичная вера: столь сильный, чтобы перевернуть жизнь Мушки, и прекрасный человек ни за что не смог бы сделать подобный выбор!

— Если считаешь, что я поступаю не так, как должна была бы, то, может, скажешь мне, кто более достоин быть Куозаки Сайкой?

Любовь слепа.

Любовь одержима.

Мушки медленно поднял руку и большим пальцем указал на себя.

— В этом времени и в этом мире я... нет, — он громко заявил: — Куозаки Сайка — это я!¹

1. Здесь Мушки вначале говорит мужской вариант местоимения «я» (ore), но затем исправляется и говорит уже женский вариант, которым пользуется Сайка (watashi).

— А... А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Сайка не сдержалась и громко расхохоталась от грандиозных слов Мушки.

— А я-то гадала, что ты скажешь... Это самая идиотская вещь, которую ты произнес за все время, — посмеиваясь, она прикрыла лицо рукой, и через мгновение сквозь ее пальцы юношу обдал колющий взгляд. — ...Только, похоже, ты чего-то недопонял. Я не намерена вступать с тобой в споры, и уж тем более мне не нужно твое одобрение. Моя цель — отнять трон

правителя мира у меня из этого времени. То есть для тебя, кто делит с ней одно тело, нет иного выхода, кроме как умереть!

Сайка вытянула руку в величественном жесте, и второй и третий узоры ее инсигнии засияли еще ярче.

Мушки сощурил глаза, когда ее охватило сияние. Из света сформировались большой посох с ядром в виде сферы, напоминающей земной шар, и платье из света. Вместе с инсигнией Сайка теперь несомненно напоминала ведьму.

Это были второе и третье проявления Ведьмы Ярких Цветов, Куозаки Сайки. Ее прекрасный и в то же время ужасающий облик в миг приковал взгляд Мушки.

Вот только он не мог позволить себе сейчас поддаться соблазну...

— Уф...

Сайка занесла посох, который был выше ее роста, и стукнула наверху по земле. И в этот момент серый лабиринт из высоток вокруг Мушки превратился...

— Чего?!

...в свирепствующий морской шторм. Нет, не просто в шторм. Поверхность вздыбилась, будто чудовище, обладающее собственной волей, а затем крепко стиснула и поглотила Мушки. Юноша в считанные секунды оказался затянут в пучины стихии, словно беспомощная щепка, оказавшаяся в водовороте. Мушки не мог дышать — да еще и казалось, что его вот-вот порвет на куски из-за чудовищной силы, тянувшей во всевозможные стороны руки, ноги, туловище и голову.

— ~~~~~, ~~~~~!

Уже на грани потери сознания Мушки кое-как удалось собраться и, отталкиваясь от сфер света первого проявления как от платформ, пробежать из воды.

— Ха-а-а... ха-а-а...

— Ха-ха-ха, а копия оказалась проворнее, чем я ждала, — парившая в воздухе Сайка рассмеялась и подняла посох к небу. — Вот только думаешь, я закончила? Мое четвертое проявление изображает все пейзажи мира. Я тебе сейчас покажу, почему меня прозвали Ведьмой Ярких Цветов!

Посох испустил ослепительное сияние, и бушующее море преобразилось. В воздух извергся

столб густого дыма, и земля вскипела до состояния лавы — Мушики и Сайка в одно мгновение оказались в жерле вулкана.

— Гх?!

Раскаленный воздух обжигал его кожу и слизистые, даже глаза трудно было держать открытыми. Мушики кашлял и щурился. Однако это было не все, что приготовила для него Сайка. В своем значительно сократившемся поле зрения он увидел, как лава обратилась пламенным драконом.

— Чт...

У юноши перехватило дыхание. Огненный дракон, словно хвастаясь своим телом, резко извилнулся и широко распахнул пасть, готовясь сожрать Мушики. В голове пронеслось лишь одно слово: «Смерть». На Мушики надвигался монстр из пламени. Какой тут укус, он просто-напросто сгорит от простого касания!

И все же перед лицом безвыходной ситуации мысли Мушики были забиты не страхом смерти или предстоящей боли, а иным. Через пару секунд его кожа... нет, прекрасная кожа Сайки окажется сожжена. Куда там, вероятно, от нее останутся лишь угольки! От тела самой красивой девушки в мире, Куозаки Сайки; величайшего произведения искусства, любимого богами.

Мушики ни за что не мог допустить такого.

— Не позволю... ранить Сайку-сан еще сильнее! — закричал Мушики и направил руку на дракона.

Не было никакой причины, но он верил. Как и у врага перед ним, у Мушики было тело сильнейшей волшебницы в мире — так что он в теории может то, что смогла она.

— Гра-а-а-а-а!!!

Огненный дракон проглотил Мушики, и ужасающий жар раскалил окружающий воздух до предела.

Однако...

— О?.. — заинтересованно обронила Сайка пару мгновений спустя.

...Юноша, которого по всем правилам должен был сожрать пламенный дракон, продолжал парить.

— Неплохо. В критический момент сумел уцепиться за подобное чудо.

Сайка прищурилась, вновь оценивая Мушки.

Он, озаренный ярким светом, переводил дыхание. Его плечи тяжело вздымались и опускались. Еще недавно его нос, горло и легкие горели при каждом вдохе, но сейчас окружающий жар его не беспокоил: вероятно, потому что над головой сверкала тройная инсигния, в его руках был длинный посох и одет он был в красивое платье света.

Верно, Мушки активировал второе и третье проявления Куозаки Сайки. Сейчас он был зеркальной копией стоящей перед ним Сайки.

— ...Был хороший пример перед глазами, так что я воспользовалась им. Не слишком ли много карт ты раскрыла мне, а? — спросил он, подражая манере речи Сайки.

Ведьма усмехнулась.

— Забавно. Интересно, насколько далеко ты сможешь зайти, нацепившая чужую шкуру подделка?

— Зайти? Станный вопрос. Говоришь так, будто побеждаешь.

— Пф...

Улыбнувшись, Сайка подняла перед собой посох. Мушки, идеально повторяя за ней, поднял свой. Над его головой возник четвертый узор — на самой вершине «ведьминой шляпы».

— Сотворение всего сущего.

— Отныне небо и земля в моих руках.

— Поклянись в верности!

— Я сделаю...

— Тебя невестой! — их голоса прозвучали в унисон, и пейзаж снова изменился.

Поднялся песчаный шторм, и затем перед ними раскинулась бескрайняя пустыня. Станный пейзаж, порожденный смесью четвертых проявлений сразу двух волшебников.

— Вздымись...

— Ха!..

Откликнувшись на голоса Сайки и Мушки, взревел ветер и с поднявшимся в воздух песком образовал два огромных торнадо. Извивающиеся как змеи песчаные вихри сцепились меж собой, разбрасывая во все стороны каменную шрапнель.

— Пф, а самомнения тебе не занимать. Считаешь, за короткий срок освоил мои магические техники?! Аж захотелось поучиться у тебя! — рассмеявшись, Сайка крутанула посох. — Только... ты правда думал, что такого уровня будет достаточно, чтобы победить меня?

Пространство вновь начало искажаться. Вероятно, она собралась вызвать новую территорию.

Мушки насторожился и стал следить за каждым движением Сайки и ее потоком маны. Он испытывал странные ощущения: стоило ему облачиться в платье третьего проявления, как он смог воспринимать состав появляющейся территории Сайки.

— Четвертое проявление...

Частично погрузившись в транс, юноша завращал посохом, повторяя движения Сайки. Окружающий мир вокруг последней — а потом и Мушки — начал меняться, и их взор заполнил лабиринт из бесчисленных небоскребов.

Верно. Сайка воссоздала самый первый пейзаж.

— ...Угу, все-таки место первой встречи удобнее. Наверное, этот вид — и есть отражение моей души, — удовлетворенно кивнула она и с улыбкой посмотрела на Мушки. — Я бы поиграла еще, да времени нет. Давай заканчивать.

Она оттолкнулась от земли и взлетела в небо, будто для нее не существовало гравитации.

— Стой!..

Мушки не знал, что собиралась сделать Сайка, поэтому не мог оставить ее без внимания. Он тоже взлетел, практически скользя вдоль стены бесконечного небоскреба — все выше и выше. И наконец, пробившись сквозь плотный слой облаков, достиг бескрайнего лазурного неба.

— Это же!..

Мушки изумленно округлил глаза, увидев картину перед собой. Небоскребы, будто копья,

устилали землю до самого края, и над ними, высоко в небе виднелся такой же, но перевернутый, бескрайний город. Зрелище напомнило Мушики, как сразу же после слияния он использовал четвертое проявления против Анвьета.

И вот посреди «клыков» этого гигантского «зверя» Сайка, которая невозмутимо парила в небе, направила на Мушики посох.

— ...Вот и конец. — произнесла она, и небоскребы в небе и на земле начали смыкаться, собираясь стереть Мушики в пыль.

— Гх!..

Мушики поднял посох и собрал ману, собираясь отдать миру приказ. Однако половина территории, которая должна была состоять из четвертого проявления Мушики, не откликнулась.

Сайка дерзко улыбнулась.

— Я же говорила, что все кончено, а, Мушики? — она намеренно подчеркнула его имя, будто бы мстя ему за то, что тот посмел назвать себя Куозаки Сайкой. — Ты неплохо подражал мне, вынуждена похвалить твой талант. И все же это все, что ты можешь. Даже у дерзости должны быть границы, если дилетант считал, что одним подражанием сможет победить меня.

— А...

В сопровождении прекрасного голоса сознание Мушики постепенно погрузилось во тьму.

◇ ◇ ◇

— Чего?..

Непонятно для него самого Мушики оказался за партой в классе. Он был похож не на аудиторию в «Саду», а на самый обычный, заурядный класс, который можно найти в любой школе. Нет, «обычный» — не совсем про него: за его окном было белым-бело, и разглядеть, что там, никак не получалось. Казалось, будто в этом пустом мире существовал лишь этот класс.

— Где я?.. Нет, вернее... — к нему моментально вернулись воспоминания, и юноша посмотрел

на свои руки. — Точно, меня победила будущая Сайка-сан...

Он резко замолчал: потому что это были его собственные руки, а не Сайки.

И не только руки, разумеется. Тело, которое он мог видеть, лицо, которое он чувствовал кончиками пальцев, — все принадлежало Мушики. Неужели, пока он был без сознания, произошло преобразование формы? Или нет, может быть, это и есть загробная жизнь? Если она действительно есть, то облик Мушики после смерти наверняка бы вернулся к изначальному.

— Я... умер?.. — вырвалось у него неосознанно.

Тем не менее он не испытывал ни грусти, ни сожаления, как ни странно. Скорее уж его голос звучал спокойно, будто он размышлял о проблеме кого-то чужого.

Однако в следующее мгновение его разум пронзила мысль: если он умер, значит тело Сайки тоже погибло — и будущая Сайка сделала наихудший выбор.

— Я...

Сожалея о собственном бессилии, он ударил кулаком по парте.

— ...Не сокрушайся так, ты ведь еще не закончил, — прозвучал вдруг в классе голос, и Мушики резко поднял голову.

Его сердце сжалось от потрясения. Но не потому, что с ним внезапно заговорили, а из-за удивления от самих слов. К тому же, голос был ему знаком...

— Ах...

Мушики посмотрел в сторону доски и широко раскрыл глаза. Там стояла кафедра с учительским столом... и на нем невозмутимо сидела девушка.

— Ты... — увидев ее, юноша потерял дар речи.

— ...Даже я не смогла превзойти ее. Никому в этом мире не одолеть ее. Однако... — девушка медленно протянула ему руку. — Скажу еще раз: я рада, что тогда появился ты.

Еле слышно выдохнув, Куозаки Сайка отменила четвертое проявление. Вместе с четвертым узором инсигнии исчезли и высотки-клыки, поглотившие Мушики, и она снова оказалась в ночном саду.

Тем не менее третий узор она все же оставила: несмотря на явную разницу в силах, у юноши все-таки было тело ее прошлой «я». Она не собиралась расслабляться, пока не увидит труп Мушики. Но это лишь мера предосторожности. В действительности иного не могло быть, прошлая «я» и слившийся с ней Куга Мушики однозначно мертвы.

Лишившийся своего правителя мир, если ничего не сделать, начнет разрушаться. И прежде чем это произойдет, Сайка должна занять трон.

— ...В конечном счете только и мог что болтать, — несколько разочарованно пробормотала она. Но тут же поправила себя: разочарование возникает, когда чего-то ожидаешь, а для нынешней Сайки такое выражение не подходит.

Однако было бы ложью сказать, что ее сердце не терзала боль. Мушики тоже был частью дорогого мира Сайки, одним из тех, которых она хотела спасти. Так же и с Рури. Она так любила и уважала Сайку из прошлого, что постоянно крутилась вокруг нее — и поэтому Сайка была вынуждена ее убрать. Но чтобы та не умерла, пришлось прерваться и дать возможность вылечить ее. В противном случае Сайка еще тогда бы разобралась с Мушики.

«...Ну, сейчас это уже все домыслы», — Сайка помотала головой, мысленно высмеивая себя.

— Что ж...

Она стала осматриваться, разыскивая труп прошлой себя, освобожденного из четвертого проявления.

В этот момент по двору, закружившись вихрем, пронесся порыв ветра, и в его центре появилась фигура.

На мгновение Сайка подумала, что это была прошлая Сайка, но ошиблась. Там лицом вниз лежал обессиленный юноша с белыми волосами, которого не назовешь мускулистым даже в качестве комплимента. В его силуэте больше не было ничего особенного.

— Что?..

Однако Сайка встревоженно подняла брови, когда увидела. В этом месте могли быть только она сама, прошлая Сайка и потерявшая сознание у края сада служанка.

— Нет, это же... — ей тут же на ум пришла еще одна возможность, и она настороженно посмотрела на юношу. — Преобразование формы? «Смерть» внешнего тела принудительно проявила скрытое внутри истинное тело?

Случайно или нет, но в ответ на ее слова юноша — Мушки — медленно поднял голову. Неясно было, в сознании ли он, но его пустые глаза всматривались в лицо Сайки.

Однако она не растерялась и покрепче стиснула посох. То, что Мушки жив, означает, что и прошлая Сайка тоже не умерла. Возможно, из-за недавней атаки она впала в состояние, близкое к смерти, но пока жив Мушки, с которым она разделяет жизнь, ее тело может восстановиться внутри.

— Мне жаль, против тебя я ничего не имею, но я не могу оставить меня в живых, — сказала она, поднимая посох. Над головой вновь развернулся четвертый узор. — По крайней мере в качестве прощального подарка я подарю тебе ту же смерть, что и мне.

Мир снова изменился на чистое голубое небо. И небоскребы вновь растянулись до горизонта и сверху, и снизу. Снова возникло бесконечное пространство ее четвертого проявления — искаженный современный город, самое сильное отражение ее души.

Однако повторное появление этого бесконечного пейзажа было для Сайки лишь побочным продуктом. Настоящая же сущность ее магии — наблюдение за вероятностями и их выбор; сила управлять судьбой и притягивать желаемое будущее. Внутри этой области никто не может победить Сайку.

— Четвертое проявление... «Войд Гарден»².

2. Void Garden — «Сад Пустоты». По кандзи записывается как «Мир вероятностей».

Вслед за голосом Сайки ряды громадных высоток начали надвигаться на Мушки, подобно челюстям зверя.

Юноша не двигался. Или, стоит сказать, он не мог? Он спокойно принимал близившееся к нему сверху и снизу воплощение смерти. И вскоре клыки сошлись друг с другом, стирая Мушки в порошок...

Но в следующее мгновение выражение Сайки слегка дрогнуло. Между столкнувшимися друг с другом зданиями появилась небольшая трещина, и затем крепкие стены рассыпались, как песочный замок.

— Невозможно...

Она в первый раз видела нечто подобное. Сайка была ошеломлена и не понимала, что только

что произошло.

Среди этого обвала показался расслабленный и совершенно не пострадавший Мушики.

— Чт...

У Сайки перехватило дыхание. Впрочем, это было естественно, ведь прямо сейчас над головой Мушики сиял одинокий узор инсигнии, напоминавший прозрачный рог или шип.

Острее-острее...

Его чувства приобретали бритвенную остроту.

Глубже-глубже...

Он словно растворялся в мире.

Посреди рушащихся обломков Мушики, который из Сайки преобразился в себя самого, неотрывно смотрел на будущую Сайку. Он ощущал необычное чувство всемогущества, которое испытывал, применяя магию в теле Сайки. Однако сейчас юноша находился в своем теле и не мог использовать ее магию.

Верно. То, что он использовал сейчас... было его собственным колдовством.

— А-а...

Разумеется, он использовал его впервые. Какая у него форма? Что может? Через какие тренировки можно его достичь? Мушики не имел никакого понятия. И все же...

Ага, и все же...

Для Мушики, новичка в магии, было невозможно накопить такой опыт, и все же он откуда-то взялся. И причиной этому была сильнейший волшебник — Ведьма Ярких Цветов.

В своих ладонях он ощущал возможность повелевать сильнейшей магией, гордостью правителя мира, Куозаки Сайки. Все, что оставалось — тщательно следовать ей.

Да, всего лишь следовать ей...

И на свет появилась невиданная до сегодняшнего дня личная магия Куги Мушики.

— Вот как, ты тоже волшебник? Странное же заклинание у тебя, — прищурившись, сказала Сайка, парящая в небе. — Ну и что дальше? Что ты можешь с таким хрупким первым проявлением?

Мушики и сам бы хотел знать ответ. Его магическая техника только-только появилась на свет, и потому даже у него не было ни малейшего представления, на что она была способна.

Впрочем, он уже приготовил ответ на вопрос Сайки.

— Спасти тебя.

Та удивилась такому прямолинейному ответу.

— ...Мне не послышалось? Говоришь, что хочешь спасти меня?

Она с высоты посмотрела на Мушики. Во взгляде ее красочных глаз читались презрение, гнев и толика смятения.

Юноша в ответ вернул ей спокойный взгляд.

— Сайка-сан, твоя цель... не заменить Сайку-сан этого времени, а предотвратить разрушение мира, да?

— ...К чему вопрос?

Мушики стукнул себе в грудь.

— Тогда нет необходимости убивать нынешнюю Сайку-сан, если плохое будущее исчезнет.

— Ты смеешь насмехаться надо мной?! Как ты собираешься перебороть рок гибели, которую даже я не смогла избежать?!

— Да, я не говорил, что будет легко. Но по крайней мере... между тобой и нынешней Сайкой-сан есть существенное отличие.

— ...И какое же? — с сомнением спросила Сайка.

Глядя прямо ей в глаза, Мушки ответил:

— Я. Уверен, я помогу Сайке-сан. Благодаря тебе я смог встретиться с ней. И благодаря твоему появлению судьба изменилась. Вот почему... я ни за что не позволю тебе выбрать тот вариант!..

На секунду у Сайки перехватило дыхание, но вскоре ее выражение стало разъяренным.

— Не увлекайся! Ты не более чем заурядный человек, который случайно оказался со мной в последние секунды жизни! Ты не знаешь конца света, когда небеса раскалываются и рушится земля! Ты не знаешь людских воплей, переполненных отчаянием! Ты не знаешь!.. Гибели мира, в котором гибнут все, кого ты любишь! — закричала она голосом, который, казалось, вот-вот сорвется в рыдание. — Я не говорю, что права. Мне все равно, если мои поступки назовут жестокостью, и все же... Я убью тебя ради мира!

Взгляд Сайки наполнился убийственным намерением. Встретив его в лоб, Мушки сказал:

— ...Тогда я побью тебя, чтобы спасти тебя.

— Хватит уже легкомысленных слов!

В ответ на крик Сайки за ее спиной появились многочисленные небоскребы и огромные шпиль, и когда все они разом нацелились на Мушки, колоссальная магическая пушка произвела выстрел. Ее яркий разноцветный свет гарантировал неминуемую смерть всему, что попадет под удар. Невозможно было сосчитать, сколько магических снарядов направилось к Мушки.

Однако несмотря на безвыходную ситуацию он смотрел прямо на них со странным спокойствием.

— Когда я был в теле Сайки-сан, моя магия не могла сравниться твоей. Это естественно, ведь, в конце концов, ты — настоящая Сайка-сан, — произнес он, всматриваясь в Сайку сквозь мчавшийся к нему свет. — Но есть одно, в чем я никогда не проиграю тебе...

Перед лицом радужного сияния мыслительный процесс Мушки ускорился: если он умрет здесь, то будущая Сайка, как и говорила, примет свои меры для спасения мира, даже зная, что это будет стоить многих жизней. Она готова оттолкнуть от себя людей, которых любит, чтобы спасти большинство. Нельзя допустить, чтобы нечто такое случилось с ней.

— Второе проявление...

В пустом сознании его собственный голос звучал очень четко. К инсигнии над головой прибавился еще один узор.

— «Холлоу Эдж»³...

3. Hollow Edge — «Пустое лезвие». По кандзи записывается как «Меч, достигающий нуля».

Мана собралась в руках Мушики и материализовалась в прозрачный меч, сделанный будто из стекла. Если не подносить хрупкий клинок к свету, то почти невозможно разглядеть его.

— ...И это...

Однако Мушики был уверен: этот меч — единственный клык, способный дотянуться до величайшей ведьмы.

— ...в любви к Сайке-сан!!!

Мушики направил острие тонкого клинка к приближавшейся бушующей волне убийственного намерения.

— Сгинь, мой призрак!.. — закричала Сайка и взмахнула посохом, созданным вторым проявлением.

Вслед за приказом сияние магической силы, слишком большое, чтобы зваться лучом, устремилось к Мушики, стремясь раздавить его. От простого человека после такого смертельного выстрела, объединенного с маной Ведьмы Ярких Цветов, не осталось бы даже костей, а без четвертого проявления последствия такого убийственного выстрела навсегда бы изменили окружающий ландшафт.

Однако в следующий момент у Сайки перехватило дыхание. Причина тому проста: прорываясь сквозь застилавшее все поле зрения свет, Мушики приближался к ней.

— Да ладно...

В правой руке он держал прозрачный меч, готовясь нанести стремительный колющий удар. Над головой качались, будто на водной глади, два узора инсигнии, напоминавшие рога или шипы. Но сейчас они сложились в венец.

— ...

Беззвучно меч Мушики вонзился в грудь Сайки, прошел сквозь барьер вокруг ее тела и платье третьего проявления следом и без всякого сопротивления пронзил ее насквозь.

— Ах... — невольно вырвался тихий стон.

Не было боли, из груди не пролилось ни единой капельки крови, но вместо них посох в руках, платье и сияющая инсигния разлетелись вдребезги, как стекло. Проявления, созданные из маны, исчезли, оставив после себя искры света.

Наблюдавшая за этой фантастической картиной Сайка испытала странное чувство: не унижение, не сожаление, не отчаяние, что не смогла спасти мир... Сущность ее магии — наблюдение за вероятностями и их выбор. Пока активировано четвертое проявление, никому не избежать этого правила.

Тогда такой результат, такой конец...

— Ха-ха... — Сайка усмехнулась.

Небосклон окрасился множеством ярких красок.

Выронивший меч Мушки, который находился на грани обморока, кое-как сумел восстановить почти остановившееся дыхание и удержать угасающее сознание. Сейчас он не мог позволить себе отключиться, не мог прямо здесь испустить дух. Он впервые использовал магию в своем теле, и в ответ на это последовала болезненная реакция организма. Лишь благодаря чувствам к Сайке ему удавалось цепляться за ускользающее сознание.

— Э?..

Поэтому только когда он почувствовал мягкое прикосновение к себе, Мушки наконец заметил, что Сайка гладила его голову. Стоило его мозгу осознать этот факт, как юноша инстинктивно поднял голову и в следующий миг увидел... совершенно обнаженную Сайку, которая мягко улыбалась ему.

— Самоуверен до самого конца... Не дай мне выбрать мой путь, хорошо? — сказала она.

В тот же миг небо вокруг нее треснуло, и пространство начало рушиться.

— Сайка-са... — Мушки попытался позвать ее, но голос в итоге подвел его.

Сознание, достигнувшее своего предела, померкло и кануло в тьму. Но напоследок Мушки

услышал:

— Позаботься обо мне, Мушики, — это были последние слова Сайки.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu (+ sviiseven)

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер
группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/59033/1611381>